

составе одной из самых сильных московских бригад картографов под руководством Владимира Крутицкого.

После смерти Толи остались его жена с парализованными ногами и маленькая дочь, поэтому его ближайшими друзьями было принято решение провести соревнования по ориентированию, а все собранные средства передать его семье. Остановились на многодневке, т.к. средства можно было заработать только на ней. Надо сказать, что самокупаемых соревнований на территории России в те годы практически не проводилось, хотя в Прибалтике многодневки бы-

ли популярны, и российские ориентировщики активно в них участвовали.

Подготовку многодневки мы начали за год до ее проведения. В советское время поговорка «Не имей сто рублей, а имей сто друзей» была более жизненна, чем в наши дни, а также многие вопросы решались быстрее, когда включались связи, и применялся, как говорят в наши дни, «административный ресурс». Ну и, конечно же, говорилось о главной цели – помочь семье товарища, и это вызывало всегда понимание и положительную реакцию тех, к кому мы обращались.

Многодневка была внесена в календарь Центральной секции ориентирования, мы согласовали сроки с эстонской многодневкой, оставив несколько дней для переезда с наших соревнований в Эстонию, что нам сразу же дало около тысячи участников из регионов России. Мне было доверено возглавить всю подготовительную работу и быть главным судьей, главным секретарем стал Александр Юрчук, который пользовался непререкаемым авторитетом у московских и подмосковных ориентировщиков.

С тем, чтобы узаконить многодневку, положение о соревнованиях подписали в Московском обкоме комсомола, Спорткомитете, которые практически ничем не помогали, но были своего рода «крышей». Имея их подписи, я выехал на встречу с первым секретарем райкома партии Дмитровского района, на территории которого планировалось провести многодневку, и он дал согласие, открывавшее нам ворота в любые организации района. А их было много, и все они должны были помочь нам «на общест-

венных началах» - органы здравоохранения, внутренних дел, торговли, совет по туризму и экскурсиям, транспортное предприятие, СЭС, лесничество, а главное – совхоз, на землях которого планировался лагерь, с размещением в палатках более двух тысяч участников. Огромную помощь оказал Долгопрудненский машиностроительный завод (крупнейшее оборонное предприятие), председатель профкома которого Михаил Кушпиль стал моим заместителем по организационным вопросам и в ходе соревнований решал задачи, казалось бы совсем невыполнимые.

Было решено подготовить карты пяти районов, причем более или менее была отработана одна карта, на которой ранее был проведен Матч Вооруженных Сил СССР – Франции, остальные карты делались с белого листа. Четыре района рисовала наша бригада во главе с Владимиром Крутицким, один район – ориентировщики из Раменского под руководством Алима Вартаваняна. В составе нашей бригады костяк составляли Валерий Китаенко, Александр Юрчук, Михаил и Владимир Найдорфы, Вячеслав Колесников, Юрий Константинов, Валентин Мещеряков, Евгений Гришанов, эпизодически помогали нам и другие специалисты, в том числе и Володя Сафронов из Саратова. Район проведения многодневки – это почти высшие точки знаменитой Клинско-Дмитровской гряды, разрезанной рекой Волгушей, с громадным количеством оврагов, уже в июне заросших крапивой, труднопроходимым лесом, с различными по проходимости болотами. Мы понимали, что для ориентирования это не

